

ПОГРЕБЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КАМНЯ В АВАРСКОМ МОГИЛЬНИКЕ БИАТОРБАДЬ

(Резюме)

Осенью 1991 года специалисты Дирекции музеев области Пешт провели аварийные раскопки в Биаторбаде (область Пешт), в ходе которых были найдены следы поселения бронзового века и 429 погребения аварского могильника. Данная работа является предварительным отчётом об участке могильника, датирующимся периодом между последней третью VII в. и началом IX в.

Особое внимание уделяется погребениям с использованием камня.

Наиболее раннюю группу могил, в большинстве своем ограбленных, представляют поясной набор погребения 138 со штампованными щитовидными бляшками на бронзовой основе, украшенными мотивами пельта, и схожий по материалу, технологии и форме поясной набор погребения 270 с растительным мотивом (древо жизни?) (рис. 16 и 21). Самыми богатыми были конские погребения 76, 77 и 264 (рис. 3-4, 13-14). Бронзовые с позолотой, удлинённые бляшки перевёрнуто-щитовидной формы погребения 264, вместе с украшениями конской сбруи с железными фалерами принадлежат к материалу конца VIII – начала IX вв.

В могильнике Биаторбадь мы нашли 25 погребений с камнем. На основании камней, рассыпанных на поверхности можно предположить, что первоначально их было больше. В расположении камней в погребениях не было системы: иногда мы находили их непосредственно под уровнем появления пятна (погребения 75, 77, 100), иногда в середине ямы (166, 264, 295), в отдельных же случаях они обнаруживались на дне погребения на одном уровне со скелетом (116, 117, 125, 128, 253, 258, 312, 326, 375). Расположение камней относительно скелета тоже неодинаково: их находили везде от черепа до костей стопы. В системе всего могильника эти погребения не обособливались отдельной группой, и то же самое можно сказать об их хронологии.

Погребения с камнями аварского времени чаще всего обнаруживались на территории культуры Кестхей. Происхождение этого обряда исследователи связывали с обычаями позднеантичного населения VI-VII вв., а корни обряда намечали в европейской античной цивилизации. В позднеаварское время и в IX веке погребения с камнем появляются и за пределами культуры Кестхей (Шопрон-Прешхаз телеп, Шопронкёхида, Комаром-Хайодяр, Себастовце, Биаторбадь). Однако даже на территории культуры Кестхей нельзя предположить наличие этнических связей между населением двух эпох, поэтому исследование происхождения этого обряда надо вести по двум линиям. Для этого необходим анализ форм обряда.

По форме погребения с камнем можно разделить на две группы: о полном заполнении камнем мы пишем, когда камни окружают и закрывают скелет, а о частичном заполнении камнем – когда вокруг скелета или на нем нет сплошного слоя камней. Собственно говоря кроме погребений 56,

57, 75 могильника у южной стены крепости Кестхей-Фенекпуста все остальные погребения содержали только частичное заполнение. Этот обряд естественно встречается только в регионах, богатых камнем. Целью обряда вероятно являлась защита умершего в случаях с полным заполнением. Сложнее обстоит дело с частичным заполнением, это явление можно объяснить только гипотезами. Факт положения на мертвеца одного большого или нескольких маленьких камней может интерпретироваться, как защита от умершего, но это нельзя предположить в случаях, когда камни находили рассеянно рядом со скелетом или в заполнении могильной ямы. В этих случаях речь может идти о намеренном или случайном попадании камней из насыпи на поверхности в могильную яму.

В связи с вопросом о происхождении этого обряда Иштван Эрдели подчёркивал, что для родственных аварским центральноазиатских, главным образом тюркских погребений характерны курганные насыпи с использованием камней. На профилях некоторых из этих курганов (Монгун Тайга 57-А-57, 57-Г-24, 58-Д-13, Кара Цхол 58-Б-погреб. 138, Шут Цхол КЕ-курган I и т.д.) видно, что под каменной насыпью, находившейся на поверхности, несколько камней попало в заполнение могильной ямы, и часто здесь образовывали слой камней. На этом основании я предполагаю, что обряд с использованием камней, наблюдаемый в погребениях Карпатского бассейна, является остатком каменной насыпи, которая археологически фиксируется в описанном выше виде. Конечно земледелие уничтожило эти каменные насыпи за прошедшие столетия, поэтому мое предположение нельзя доказать. Погребения с использованием камня аварского времени (Комаром-Хайодяр/Судоверфь погребение 30, Себастовце погребение 84, Биаторбадь погребения 77, 264) обращают наше внимание на то, что при интерпретации и поиске происхождения этого обряда нужно искать аналогии в кругу конных погребений Центральной Азии.

Ласло Шимон

Рис. 1. Биаторбадь в Северном Задунавье и схема местности раскопок

Рис. 2. Погреб. 69

Рис. 3. Погреб. 77

Рис. 4. Погреб. 77

Рис. 5. Погреб. 110, 116, 304

Рис. 6. Погреб. 117

Рис. 7. Погреб. 126

Рис. 8. Погреб. 128

Рис. 9. Погреб. 253

Рис. 10. Погреб. 256

Рис. 11. Погреб. 257

Рис. 12. Погреб. 258

Рис. 13. Погреб. 264

Рис. 14. Погреб. 264: 1-8 – украшения пояса, 9 – украшения конской сбруи

Рис. 15. Погреб. 270

Рис. 16. Инвентарь погреб. 270

Рис. 17. Погреб. 295

Рис. 18. Погреб. 305, 312 и 375

Рис. 19. Погреб. 327

Рис. 20. Погреб. 336

Рис. 21. Поясной набор погреб. 138

Рис. 22. Аварский могильник Биаторбадь; ● = погребения с камнями